

Одинокий могильный камень, каждый год окруженный лишь красными сливами.

Неся Ло Ци на спине, Су Цинъюнь чувствовала, что несет на себе весь мир. Для тех, кто заботится о ней, само её существование было смыслом, надеждой и целым миром.

— Сяо Ци, ты такая легкая! Нужно больше есть, чтобы быстрее расти.

В этот момент Ло Ци, лежа на её плече, почувствовала, как глаза наполнились слезами. Она не знала, почему плачет, но в сердце было тепло и спокойно, и она чувствовала себя счастливой.

Су Цинъюнь почувствовала тепло слез на своем плече. Даже в холод она не носила толстую одежду, поэтому сразу ощутила, как Ло Ци заплакала. Она напряженно повернула голову, чтобы посмотреть на неё:

— Сяо Ци, что случилось? Почему ты плачешь?

— Ничего, — голос Ло Ци дрожал.

Она всхлипнула и быстро поцеловала Су Цинъюнь в щеку.

Су Цинъюнь вздрогнула и остановилась.

Ло Ци тихо рассмеялась:

— Что ты остановилась? Иди дальше!

— Да! Хе-хе!

Су Цинъюнь на мгновение замерла, а затем продолжила нести Ло Ци к павильону.

Пройдя несколько шагов, Су Цинъюнь сказала:

— Через несколько дней я возвращаюсь в свои владения. Сяо Ци, поедешь со мной?

Владения князя Фэнъяна находились в Чжэньцзяне, богатом округе, недалеко от города Линъян.

— Хорошо! — ответила Ло Ци, продолжая прижиматься лицом к её плечу.

Хотя Ло Ци не спросила, почему, Су Цинъюнь продолжила:

— В столице сейчас беспокойно. Глава семьи Не, Не Юаньфэн, хотя и является правым министром, имеет огромное влияние. Несколько его потомков занимают важные посты в армии, а один из них — командир императорской гвардии. Башня Слушающая Ветер уже давно знает, что глава семьи Не замышляет нечто против императора. Он до сих пор не действует только потому, что боится моей военной власти. Теперь, когда я вернула войска и уезжаю в свои владения, он больше не будет бояться. После моего отъезда в столице, вероятно, начнутся беспорядки.

— А что будет с императором? — спросила Ло Ци, зная, что её семья уже была под защитой Су Цинъюнь, поэтому не волновалась.

— Мне всё равно. Я забочусь только о тебе, — сказала Су Цинъюнь.

Она была решительным человеком. Её семья поколениями служила верой и правдой, но в ответ получила лишь недоверие. Император постоянно пытался отобрать у неё военную власть, так что она с легкостью отдала её. Что будет дальше, её больше не волновало.

В сердце Су Цинъюнь армия семьи Су была её истинной армией, и она была намного сильнее и опытнее, чем войска императора.

Ло Ци почувствовала сладость в сердце и спросила:

— А тетушка Цин и твоя мать? Они тоже поедут с нами?

— Тетушка Цин поедет с нами. Остаться здесь небезопасно. Мать уже давно не в столице, она в очень безопасном месте.

Ло Ци удивилась. Она слышала от служанок, что старая княгиня каждый день молится в храме. Как же она может не быть в столице?

— Но разве она не во дворце?

— О, это двойник, замаскированный под неё. После смерти отца я отправила её в другое место. Смерть моего отца не была случайной. Башня Слушающая Ветер всё ещё расследует это дело, и я подозреваю, что это связано с императором.

Если выяснится, что это дело рук императорской семьи, то она не будет сдерживаться.

— Ах! Так это был двойник. — Ло Ци очень хотела узнать, где находится это безопасное место, ведь там были её родители и брат, но она не осмелилась спросить.

— Да. Все генералы, находящиеся на войне, должны оставлять своих родителей, жен и детей в столице, чтобы предотвратить их предательство. Поэтому пришлось найти замену для матери, — сказала Су Цинъюнь, продолжая нести Ло Ци.

С неба падали редкие снежинки, и, идя по тропинке среди сливовых деревьев, она вдруг пожелала, чтобы этот путь никогда не заканчивался. Было бы хорошо просто идти так вечно. Её губы слегка приподнялись, и настроение было радостным.

Ло Ци вдруг вспомнила о Коу До, той, кто довел её до этого. Если глава семьи Не действительно замысливает предательство, то Коу До, как супруга наследного принца, тоже находится в опасности.

Она не попросит Су Цинъюнь помочь Коу До. В конце концов, та лишила её всего, и между ней и Су Цинъюнь ещё не было полного понимания. Пусть Коу До сама разбирается со своими проблемами. Ведь её семья тоже могущественна, и, возможно, сможет защитить её.

Но Ло Ци всё ещё не могла отпустить свою ненависть к Коу До. Сейчас она не будет нападать на неё, но и не станет спасать. Когда-нибудь она обязательно встретится с ней лицом к лицу и встанет перед ней в абсолютно превосходящей позиции.

Ло Ци встряхнула головой, чтобы избавиться от этих мыслей, и плотнее прижалась к спине Су Цинъюнь, чувствуя, как она шагает.

— Да, я поняла.

— Сяо Ци, не бойся. Я всегда буду защищать тебя. Никто не посмеет тронуть тебя, пока я жива,

— сквозь зубы сказала Су Цинъюнь.

— Да, я знаю. Не говори так о себе, — Ло Ци была тронута.

Она никогда в этом не сомневалась.

Этот путь всё же закончился. Су Цинъюнь незаметно донесла Ло Ци до ступеней павильона. Вздохнув, она не остановилась, а поднялась по ступеням и вошла в зал, где наконец поставила Ло Ци на пол.

Ло Ци поправила свою юбку, огляделась вокруг, но не увидела тетюшку Цин.

— А где тетюшка Цин?

Услышав рассказ Су Цинъюнь о тетюшке Цин, Ло Ци прониклась к ней глубоким уважением.

— Наверное, отдыхает.

Су Цинъюнь подошла к углу зала, где стоял квадратный стол из серого камня. В середине стола был вырез, в котором горел дымящийся уголь для знати. Над ним стояла железная подставка с кипящим чайником. Вокруг стола были толстые подушки с мягким мехом, благодаря которым в комнате было намного теплее, чем снаружи.

— Сяо Ци, иди сюда, здесь теплее, — Су Цинъюнь опустилась на колени перед столом, сняла чайник, заварила чай и поставила чашку на стол, позвав Ло Ци, которая с любопытством осматривалась.

Ло Ци подошла и села на подушку рядом с Су Цинъюнь. Она увидела, что левая рука Су Цинъюнь лежит на каменном столе, и серый камень подчеркивал её бледную и изящную руку. Ло Ци заботилась о своих руках и любила красивые руки. В этот момент рука Су Цинъюнь, казалось, пронзила её сердце, и оно забилось быстрее.

Она протянула свою руку, и на фоне серого стола её тонкие пальцы тоже выглядели красиво. Сейчас Ло Ци больше всего в своем теле нравились именно руки. Она положила руку рядом с рукой Су Цинъюнь и заметила, что её рука намного меньше.

Су Цинъюнь, увидев, что Ло Ци смотрит на её руку и даже сравнивает их, тихо засмеялась и накрыла своей рукой руку Ло Ци.

Ло Ци хотела вырвать руку, но Су Цинъюнь крепко сжала её. Су Цинъюнь правой рукой поднесла чашку чая к губам Ло Ци:

— Сяо Ци, выпей немного горячего чая, чтобы согреться, — с заботой сказала она.

Сама она не боялась холода, но знала, что Ло Ци мерзнет.

Ло Ци замерла, опустила глаза и посмотрела на чашку чая, которую Су Цинъюнь держала у её губ. Она подняла левую руку, чтобы взять чашку, но Су Цинъюнь ловко уклонилась, и ни капли чая не пролилось.

— Позволь мне покормить тебя, хорошо? — Су Цинъюнь повернула голову и с улыбкой посмотрела на Ло Ци, которая сидела с опущенной головой, вызывая нежность.

Её щеки покраснели, то ли от тепла углей, то ли от смущения, и Су Цинъюнь хотелось

протянуть руку и коснуться их.

Вдруг Су Цинъюнь наклонилась и украдкой поцеловала Ло Ци в щеку, а затем быстро выпрямилась, приняв серьезный вид. Когда Ло Ци растерянно посмотрела на неё, она уже сидела с таким видом, будто ничего не произошло.

— О чем задумалась? Пей чай, пока он не остыл, — сказала Су Цинъюнь, её светло-голубые глаза сверкнули с хитринкой.

Если руки заняты, всегда можно использовать рот!

— О! — Ло Ци посмотрела в глаза Су Цинъюнь, которые слегка прищурились, и в них была мягкая улыбка с легкой хитринкой.

Она, как замороженная, слегка приоткрыла губы.

Су Цинъюнь поднесла чашку, и Ло Ци сделала маленький глоток, но Су Цинъюнь сказала:

— Не торопись, а то обожжешься.

В этот момент Ло Ци вдруг почувствовала, что Су Цинъюнь изменилась. Это уже был не тот Цинъюнь, которого она знала, — тот, кто притворялся раненым и с удовольствием принимал её заботу, кто во время игр требовал, чтобы она сама подносила ему фрукты. Теперь Су Цинъюнь не была такой властной перед ней, не наслаждалась её вниманием.

Если раньше она делала это, чтобы привлечь её внимание, то теперь она больше отдавала, проявляла заботу. Конечно, её желание защищать Ло Ци никогда не менялось.

<http://bllate.org/book/16699/1533559>